

8УДК: 811.161.1

Салтыкова А.А.

Московский государственный горный университет

ИМПЛИЦИТНАЯ ОЦЕНКА В СВЯЗИ С ДРУГИМИ МОДАЛЬНОСТЯМИ

A. Saltykova

Moscow State Mining University

IMPLICATED APPRAISAL ON THE GROUNDS OF OTHER MODALITIES

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу о взаимосвязи аксиологической модальности (оценки) с другими типами модальности. В рамках этого вопроса автор рассматривает способность языковых единиц, вмещающих имплицитную или эксплицитную модальность достоверности (эпистемическую модальность) или вероятности (алетическую модальность), указывать на наличие в высказывании имплицитной аксиологической модальности (оценки). Подобные единицы именуются в статье индикаторами имплицитной аксиологической модальности и являются предметом представленного исследования. Имплицитная оценка, выраженная с помощью таких индикаторов, нередко встречается в текстах СМИ, что и послужило причиной выбора соответствующих текстов для анализа.

Ключевые слова: аксиологическая модальность, эпистемическая модальность, алетическая модальность, оценка, индикаторы, импликатура.

Abstract. Present article is dedicated to the issue of correlation between axiological modality (appraisal) and modalities of other types. In the framework of the investigation the author examines the ability of modality-containing units (including modalities of possibility and reliability, implicated or explicated) to indicate axiological modality in an utterance. Such units in the article are considered as indicators of implicated axiological modality and constitute the subject of present analysis. Implicated appraisals are often found in media texts, that is why they were chosen for the investigation.

Keywords: axiological modality, modality of possibility, modality of reliability, appraisal, indicators, implication.

Ключевым понятием нашей работы является понятие аксиологической модальности. Согласно словарю О.С. Ахмановой, модальностью называется «понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания (отношения сообщаемого к его реальной действительности), выражаемая различными грамматическими и лексическими средствами – такими, как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и др.» [3, с. 88].

Аксиологическая модальность – это модальность, в основе которой «лежит формула А г В, где А представляет субъект оценки, В её объект, а г – оценочное отношение, которое имеет значения «хорошо/плохо» [7, с. 25]. Теории оценок посвящено немало работ. В частности, исследованиям функционирования оценки в речи посвящены работы Н.Д. Арутюновой [1], Е.М. Вольф [7], А.А. Ивина [9]. Интерес к этому типу модальности с нашей стороны связан с тем, что оценка далеко не всегда выражается эксплицитно, с помощью семантических компонентов «хорошо/плохо». В ряде случаев говорящий прибегает к имплицитной оценке. Понятие «импликатуры» впервые было введено в науку Г.П. Грайсом [8] и нашло

отражение во многих работах по прагматике. Имплицитным смыслам посвящены работы Е.Г. Борисовой [6], Е.В. Падучевой [12], Ю.К. Пироговой [13].

По определению Е.Г. Борисовой, «имплицитная информация – та информация, которая не содержится в конвенционных языковых средствах – в значении слов, интонации, конструкциях, но которая, как уверен говорящий, будет воспринята адресатом» [6, с. 113]. На наличие оценки в таком высказывании указывают особые значимые единицы речи, которые мы будем именовать индикаторами имплицитной аксиологической модальности [13, с. 154]. Анализ некоторых текстов СМИ показал, что в роли таких индикаторов могут выступать частицы и выражения, сопряжённые с другими видами модальностей, такими как деонтическая (модальность долженствования), алетическая (модальность вероятности) и эпистемическая (модальность достоверности).

О связи между аксиологической и другими видами модальностей писала в своей работе Е.М. Вольф. Она обратила внимание на то, что оценка нередко оказывается сопряжена с модальностями долженствования, желанья, пользы, угрозы. Вольф отмечает, что «эта особенность оценки определяется ориентацией оценки на норму, на объект с такими характеристиками, которые предъявляются к нему нормативными требованиями» [7, с. 122]. Долженствование, таким образом, может указывать на наличие в высказывании аксиологической модальности, то есть единица, вмещающая деонтическую модальность, может выступать в роли индикатора имплицитной оценки.

Как показало исследование, это утверждение справедливо и для алетической и эпистемической модальностей. Интересно, что перечисленные модальности могут выражаться как имплицитно, так и эксплицитно, однако даже в случае эксплицитности этих составляющих сама аксиологическая модальность, или оценка, остаётся имплицитной, скрытой.

Анализ текстов СМИ позволяет нам сделать вывод, что алетическая модальность

чаще всего выражена в высказываниях в виде риторических восклицаний, а также вводных слов и конструкций:

(1) *Свершилось! Европейский союз обнародовал результаты многолетнего расследования обстоятельств прошлогоднего августовского российско-грузинского конфликта.* (М. Леонтьев, «Однако», 30.09.2009)

Алетическая модальность заключается в примере (1) в восклицании *Свершилось!* («уже не надеялись, что это свершится», «странно, что это свершилось»), которое и выступает здесь индикатором имплицитной аксиологической модальности. Трактую риторическое восклицание таким образом, мы подразумеваем, что алетическая модальность в данном случае является составляющей негативной оценки европейского союза. Иными словами, восклицание *Свершилось!* говорит адресату о том, что европейский союз не обнародовал результаты так долго, что это событие стало казаться говорящему маловероятным, почти невозможным.

Подобные высказывания оказываются здесь тесно переплетены в семантикой удивления, изучению которой посвящено, например, исследование Т.А. Мезенцевой [10], которая, однако, не связывает удивление с имплицитной аксиологической модальностью. Тем не менее, такой приём является довольно распространённым в медийных текстах. Интересно, что в примере (1) алетическая модальность также является имплицитной, т. к. не выражена непосредственно. В то же время в примере (2) подобный смысл уже эксплицитен:

(2) *Но вот что удивительно: новые назначения, сделанные после рокировки с Шойгу, тоже из этой серии, по семейной линии, только теперь не по линии тестя, а по линии отцов и детей* («Неделя», 10.11.2012).

Лексема *удивительно* выступает здесь в роли индикатора имплицитной аксиологической модальности, будучи в то же время носителем модальности эксплицитной, выражающей вероятность события. *Удивительно* в данном контексте оказывается синонимом

к наречиям *маловероятно, странно, неожиданно*.

Аналогичным образом ведёт себя частица *таки*, которую мы встречаем в примерах из СМИ, найденных в Национальном корпусе русского языка по соответствующему запросу:

(3) *Господин Садовников, несмотря на всю свою дружбу с административными бонзами, таки попал под статью* («Новый регион 2», 11.04.2011).

Подробно семантика частицы *таки* рассматривается в статье Е.Г. Широковой, где автор отмечает способность этой частицы отсылать слушателя как к предшествующей ситуации, так и к предшествующему речевому акту [17]. Отметим, однако, что в примере (3) частица *таки* отсылает адресата не столько к предшествующему событию или высказыванию, сколько к событию ожидаемому («ожидалось, что Садовников не попадёт под статью»).

Особый интерес представляет пример (4), где в роли индикатора имплицитной аксиологической модальности, вмещающей алетическую модальность, выступает непосредственное обращение к слушателю:

(4) *Американцы – вы удивитесь! – на самом деле разочаровались в перспективах афганской демократии и в своём ставленнике Карзае* («Однако», 29.01.2009).

Здесь автор не просто включает в высказывание оценку, а переносит эту оценку на слушателя, употребляя глагол в форме второго лица множественного числа и соответствующее личное местоимение. Говорящий как бы отстраняется от оценки, делая субъектом этой оценки не себя, а адресата.

Подобные речевые формулы – не единственный способ отстраниться от высказываемой оценки. Как пишет Вольф, «в каждом языке имеются способы, с помощью которых автор отмежевывается от оценки, высказанной другим субъектом или «общим мнением». В русском языке это модальные слова *мол, якобы*, которые одновременно ставят под сомнение истинность высказывания» [7, с.

71]. Подобные слова в семантике именуются ксенопоказателями или ксеночастицами. «Отмежевание» от высказываемой информации посредством ксеночастиц также встречается в текстах масс-медиа:

(5) *Слухи о возможной «большой коалиции» на Украине, в которую собираются объединиться якобы принципиальные противники Блок Тимошенко и Партия регионов Януковича, официально подтвердились* («Однако», 02.06.2009).

Говорящий использует ксеночастицу *якобы*, называя Блок Тимошенко и Партию Януковича принципиальными противниками. Согласно словарю Ожегова [11, с. 914], эта частица «употребляется для выражения сомнительности, мнимости», следовательно, приведённое предложение содержит эксплицитную эпистемическую модальность. Автор не разделяет высказываемую им точку зрения и даёт понять, что данная информация может быть неверна. Указание на недостоверность позволяет нам сделать соответствующий вывод об источнике этой недостоверной информации. В данном случае объектами негативной оценки становятся Тимошенко и Янукович, «принципиальная вражда» между которыми оказывается вовсе не принципиальной.

Другой частицей, способной выступать в роли индикатора имплицитной аксиологической модальности, является частица *мол*, употребляющаяся «при передаче чужой речи, при ссылке на чужую речь» [11, с. 360]. Частица *мол* (наряду с частицами *де* и *дескать*) неоднократно описывалась в научной литературе. В работе В.М. Беловой частица *мол* рассматривается как неотъемлемый атрибут пересказа, использующийся в мемуарном повествовании [5]. Интересно исследование Н.Д. Арутюновой, посвящённое частицам *де, дескать* и *мол*, где автор отмечает, что «ксеночастицы служат не только маркерами чужой речи, но и чужого смысла» [2, с. 442]. Явлению отмежевания от чужой речи посвящена работа А.Н. Баранова, где частица *мол*, однако, трактуется как показатель согласия

автора с цитируемым высказыванием [4, с. 120-122]. Наш анализ выявил случаи, где данный вывод не справедлив. Нередко, используя частицу *мол*, автор подчёркивает, что приводимые им слова не являются его собственными словами, в результате чего возникает вопрос о достоверности этой информации: автору незачем отказываться от слов, которые представляются ему как истинные. Автор не доверяет источнику выдаваемой информации, и это побуждает его заявить о своей непричастности. В то же время, как и в случае с частицей *якобы*, наличие эпистемической модальности создаёт в высказывании модальность аксиологическую, но, в отличие от случая с *якобы*, в данном примере обе модальности выражены имплицитно («чужая речь» ещё не значит «ложная»):

(6) *На мировых рынках – всплеск оптимизма. Индексы рванули вверх. Заговорили о том, что антикризисные меры дают результат, и даже что рынок, мол, наконец, нащупал пресловутое дно* («Однако», 12.03.2009).

В следующем высказывании частица *мол* сочетается с другим индикатором – частицей *вроде как*. Об этой разновидности частицы *вроде как* писала, например, в своей работе О.В. Семенова [15, с. 71-73]. В этой частице, так же как в описанных выше *мол* и *якобы*, заключается эпистемическая модальность [11, с. 107]:

(7) *Среди версий причин отставки министра Сердюкова и какая-то совсем бытовая, как из телесериала: мол, ему не простили тень, брошенную на брак с дочерью бывшего премьера Зубкова. То есть семейственность, которая когда-то вознесла Сердюкова, вроде как, могла ему выйти в итоге боком* («Неделя», 18.02.2012).

Аксиологическая модальность возникает из-за того, что одна из называемых причин отставки Сердюкова представляется говорящему маловероятной и он, во-первых, подчёркивает свою непричастность к этой информации, а во-вторых, указывает ещё раз на то, что это лишь версия, которая вызывает определённые сомнения. Частица *вроде*

как встречается и в других подобных примерах из СМИ:

(8) *Разобраться в ситуации обещали и в Кремле, ведь хотя закон никто вроде как не нарушил, но выдача таких коммерческих кредитов в отделениях государственной «Почты России» выглядит весьма сомнительно* («Неделя», 18.02.2012).

Автор показывает, что отсутствие нарушения является лишь кажущимся, неподтвержденным, а значит, нарушение есть и нарушитель выступает в роли объекта аксиологической модальности. Поясним, что оценка в данном высказывании выражается не только имплицитно (через индикатор *вроде как*), но и эксплицитно (через лексику *сомнительно*). Однако, хоть эксплицитная оценка и обнаруживается в приведённом примере, она, будучи второй по счёту, скорее подтверждает первоначальный вывод, нежели заставляет сделать его самостоятельно.

Анализ некоторых текстов СМИ показал, что «отмежевание» от выдаваемой информации может происходить не только с помощью индикаторов *мол*, *якобы* и *вроде как*, но и посредством устойчивого выражения *так называемый*. Зачастую, хотя и не всегда, автор употребляет это выражение, стремясь показать, что сам он не вполне согласен с данным тому или иному явлению названием. Рассмотрим, например, высказывание (9):

(9) *Если серьёзно, МВФ всегда навязывает политику жёсткой «шоковой» экономии. То есть, углубляющую падение. А страны, так называемые лидеры мировой экономики, всегда денежную политику смягчают, то есть действуют ровно противоположно* («Однако», 26.02.2009).

Здесь *лидеры мировой экономики* – не термин и не общепринятое понятие, а расхожее название ряда стран, к которым относятся и США, и некоторые европейские страны. Согласно фразеологическому словарю А.И. Федорова, выражение *так называемые* употребляется для выражения иронического или презрительного отношения к кому-либо или к чему-либо, имеющему какое-нибудь

название» [16]. В то же время ироническое отношение (или ирония) обычно основано на том, что объект называется определённым именем, на самом деле представляя собой нечто прямо противоположное. Иными словами, в данном высказывании так называемые оказывается не столько указанием на определённый термин, сколько намёком на несоответствие (или, по крайней мере, неполное соответствие) описываемого объекта данному ему наименованию. Услышав такое сообщение, адресат с большой вероятностью предположит, что автор не согласен с употребляемым им названием, что в результате и служит средством для создания негативной аксиологической модальности.

Итак, аксиологическая модальность может выражаться не только эксплицитно, но и имплицитно. В ряде случаев на наличие оценки в тексте указывают особые языковые единицы – индикаторы, в роли которых могут выступать знаменательные и служебные слова. Зачастую обнаружение в высказывании оценки связано с наличием в высказывании других модальностей (алетической, деонтической и эпистемической), выраженных имплицитно или эксплицитно. В данной статье мы рассмотрели индикаторы имплицитной аксиологической модальности, содержащие в себе алетическую и деонтическую модальности, к которым относятся частицы *мол*, *якобы*, *вроде как*, сочетание *так называемые* (эпистемическая модальность), а также риторические восклицания, вводные слова и конструкции с семантикой удивления или неожиданности (алетическая модальность). Здесь мы не раскрыли вопроса о роли деонтической модальности в индикации имплицитной оценки, однако он представляет не меньший интерес для исследования и не останется без внимания в дальнейшем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ:

1. Леонтьев М.В. Информационно-аналитическая программы «Однако» [Электронный ресурс] //

Первый канал: [сайт]. – URL: <http://www.1tv.ru/news> (дата обращения: 03.11.2010)

2. Максимовская М. Информационно-аналитическая программа «Неделя» [Электронный ресурс] // Программа «Неделя»: [сайт]. – URL: <http://www.nedelya.ren-tv.com> (дата обращения: 06.03.2012)
3. Национальный корпус русского языка: [сайт]. – URL: <http://ruscorpora.ru/search-paper.html> (дата обращения: 20.03.2013)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. – Вып. 3. – М., 1985. – С. 13-24.
2. Арутюнова Н.Д. Показатели чужой речи: *де, дескать, мол* // Язык о языке. – Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 2000. С. 437-449.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
4. Баранов А.Н. Заметки о *дескать* и *мол* // Вопросы языкознания. – Вып. 4. – М., 1994. – С. 114-124.
5. Белова В.М. Частица «мол» как дискурсивное слово // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – №2. – С. 49-52
6. Борисова Е.Г. О способах извлечения имплицитной информации // Скрытые смыслы в языке и коммуникации. Сборник статей. – М., 2006. – С. 113-122.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – Изд. 2-е, доп. – М., 2002. – 280 с.
8. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – № 16. – С. 217-237.
9. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М., 1970. – 230 с.
10. Мезенцева Т.А. Функциональные особенности репрезентации удивления в английском и русском языках: На материале прозы Чарльза Диккенса оригинальных и переводных вариантов: дисс... канд. филол. наук – Екатеринбург, 2005. – 250 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
12. Падучева Е.В. Имплицитное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией // Вопросы языкознания. – 2011. – №1. – С. 3-18.
13. Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2001. – С. 209-227.
14. Салтыкова А.А. Некоторые случаи индикации имплицитной аксиологической модальности в СМИ // Вестник РГГУ. – 2013. – № 8. – С. 152-164.

15. Семёнова О.В. Морфологический статус и синтаксические функции слова «вроде»: дисс... канд. филол. наук – М., 2000. – 143 с.
16. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – URL: [http://phraseology.academic.ru/6957/Так_называемый_\(дата_обращения:_10.11.2013\)](http://phraseology.academic.ru/6957/Так_называемый_(дата_обращения:_10.11.2013))
17. Широкова Е.Г. Частица «-таки»: Семантика и условия употребления // Семиотика и информатика. – 1982. – № 19. – С. 137-147.